

"Смотри, куда идешь!"

Голос был резким, раздраженным, с очень знакомым акцентом. Альфред повернулся к месту столкновения, ища того, кто только что врезался в него, и обнаружил, что смотрит на светловолосого, худого молодого человека, примерно на четверть метра ниже его, который, вероятно, был примерно его возраста, если предположить, что у обоих был пролонг первого поколения. Он был одет дорого и ультрастильно, у него была изысканная гражданская стрижка, голубые глаза и сердитое выражение лица.

"Простите," - сказал Альфред. "Вы говорите со мной?"

Он намеренно усилил свой сфинксианский акцент, хотя знал, что не нужно впрыскивать дополнительный водород в этот огонь. Но он не мог ничего с собой поделать. Высший класс, частная школа, аристократический мантикорский акцент незнакомца, в сочетании с возмущенным выражением лица, просто толкали его по неверному пути.

"Ты видишь еще кого-то в этом зале?" - рявкнул незнакомец.

"Ну, я полагаю, ты прав!" - удивленно сказал Альфред, внимательно осматривая заполненное пространство Бентон-холла, прежде чем снова обратить свое внимание на незнакомца.

"Удивительно. Место такое большое, что я даже не заметил. Спасибо, что указал на это".

Незнакомец, казалось, распух от ярости. Альфред видел, как он буквально дрожит от гнева, и не нужно было быть телепатом, чтобы прочесть ярость, накатывающую на него волнами.

"Некоторые в этом зале заслужили право быть здесь," - сказал незнакомец резким, ледяным тоном.

"Ну, я уверен, что они не возражают, чтобы ты тоже был здесь," - ответил Альфред. "Кстати, почему ты здесь?"

"Слушай, ты - !"

Альфред приподнял брови и немного, но преднамеренно, наклонился, и незнакомец остановился на полуслове, когда высокий, крепко сложенный сфинксианец слегка наклонился над ним.

Он сердито глядел на Альфреда еще пару мгновений, затем презрительно фыркнул, повернулся на каблуках и пошел прочь. Альфред смотрел ему вслед, думая, какая муха его укусила.

Очевидно этой мухой был ты, Альфред, сказал он себе сардонически. И ты не делал ничего, чтобы сгладить ситуацию, не так ли? Все снова, не так ли?

Он глубоко вздохнул, заставляя себя сосредоточиться, вспоминая время - оно, казалось, давным давно прошло - когда он просто позволил бы вспышкам гнева улетучиться. Он хотел бы стать таким снова, но не получалось. Так что ему просто нужно научиться с этим справляться.

Он повернулся к очереди, постепенно продвигающейся вперед, и напомнил себе, что нужно поработать над этим.

* * *

"Извините, Аллисон," - сказал Франц Илиеску, соскальзывая в пустое кресло. Он попытался

сделать это спокойно, уже сожалея о гневе, который позволил себе проявить. Не то чтобы придурок-переросток этого не заслужил. Но все-таки это было ребячеством с его стороны и ниже его достоинства.

"Что это было?" - спросила красивая молодая женщина, сидящая напротив него за столом. "Я была слишком далеко, чтобы что-то слышать, но не похоже, чтобы вы двое были хорошими приятелями!"

"Конечно, нет!" Илиеску фыркнул и бросил взгляд через плечо на высокую фигуру в форме Королевского флота Мантикоры. Идиоту захотелось щеголять ею прямо здесь, в кампусе, не так ли? "Честно говоря, я впервые встретил его. И получил не больше удовольствия от этого, чем ожидал."

"В самом деле?" Она склонила голову, задумчиво рассматривая его. "Мне кажется, что ожидания иногда превращаются в самореализующиеся пророчества."

Лицо Илиеску на мгновение напряглось, но затем он встряхнулся и глубоко вдохнул, успокаивая дыхание.

"Возможно, ты права," - признал он. Его спутница выглядела абсурдно молодой для аспирантки даже в обществе пролонга, но, вероятно, это было потому, что она получила терапию второго поколения. Ее можно было проводить гораздо раньше, и он напомнил себе, что человек за этим юношеским фасадом был моложе его не более, чем на два года. "Я должен признать, что позволил... скажем, предубеждению окрасить мою первоначальную реакцию. В данном случае, однако, я думаю, что могу честно сказать, что мы никогда бы не стали сильно заботиться друг о друге ни при каких обстоятельствах."

"Наверное нет." Она осторожно глотнула из своей дымящейся чашки чая, а затем поморщилась. В столовой Бентон-холла не делали лучший чай на Беовульффе. Она скорее пожалела, что согласилась встретиться здесь с Илиеску... и не только из-за качества подаваемых напитков. Но раз уж она это сделала, то с таким же успехом она могла бы поговорить, прежде чем найдет способ дипломатично ускользнуть.

"А почему, для начала, у тебя были такие плохие ожидания?" - спросила она.

"Потому что он идиот," - сказал Илиеску. "Взгляни на него! Одел форму для регистрации! Разве он не понимает, что это гражданская школа? Просто смотря на него, я чувствую неловкость за то, что я мантикорец."

"У тебя предубеждения против униформы?"

"Нет, если она уместна," - ответил он. "Но это неподходящее место для нее. О, я понимаю, что кто-то должен служить во флоте или морской пехоте, и я полагаю, что в этом нет ничего постыдного. Но УИЗ предназначен для людей, которые серьезно относятся к помощи другим людям - к исцелению других людей - а не для людей, которые служат, чтобы убивать их на службе! И я слышал истории об этом парне. Жуткие истории."

"Что за "жуткие истории"?" Что-то угрожающее мелькнуло в ее темно-коричневых глазах, но Илиеску не обратил на это внимания.

"Не из тех, которые подходят для хорошего разговора за ужином," - сказал он. "Дома никто особо не хотел об этом говорить, что для меня многое предполагает. Как бы то ни было, замяли это довольно быстро, но, видимо, в процессе чего-то он убил много людей. В любом случае

Корона не была слишком довольна тем, что он сделал. Конечно, королева повесила на него медаль, но церемония была очень закрытой и предназначенной только для семьи, и наградной лист засекретили. Очевидно, кто-то не хотел, чтобы новостные агентства узнали об этом!"

"В самом деле?" Она посмотрела через огромный зал, как лейтенант в черном с золотом мундире исчезает через дверь в противоположном конце.

"В самом деле. А потом он использовал медаль, чтобы попасть в УИЗ," - прорычал Илиеску. Он быстро и сердито глотнул из своей чашки. "Он воспользовался флотской квотой, вот как он сюда попал. Я ненавижу всю эту систему. Если ты не можешь справиться с этим самостоятельно, то тебе не место здесь. И ты, черт возьми, не должен перепрыгивать через хороших студентов - людей, которые собираются стать врачами, а не участвовать в убийстве других людей - только из-за формы с ленточкой спереди. Это проклятая система льгот только за службу в проклятой армии. Кто угодно мог это сделать, и не то чтобы у них уже не было пакета льгот большего, чем у любого простого гражданского лица. Как будто не сами они хотели этой работы, если уж на то пошло! Никто не заставлял их делать это, так почему это должно давать им преимущество перед другими людьми только потому, что эти люди не хотят убивать других людей?"

Его спутница уклончиво усмехнулась, размышляя, не было ли Илиеску лично отказано в льготе, или кому-то еще не удалось ее получить. По крайней мере, теперь она поняла, почему он был так непримирим с огромным лейтенантом.

Ну, возможно, он действительно использовал систему квот, чтобы поступить, подумала она, но тот, кто мог так быстро сделать Франца психом, не может быть совсем плохим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/53453/1353282>